

можетъ оказаться въ иныхъ случаяхъ внутренно-противорѣчивой. Насколько такія опасенія были основательны—это другой вопросъ. Въ 1841 г.¹⁾ среди болгарского населенія въ Нишской области вспыхнули беспорядки, вызванные притѣсненіями со стороны турецкой администраціи²⁾. Безпорядки были подавлены съ ужасающей жестокостью. Узнавши объ этихъ событияхъ, Николай I рѣшилъ отправить въ область, где происходили волненія, ст. сов. Кодинца для наведенія справокъ. Это рѣшеніе встревожило Порту. Въ посыпѣ Кодинца она увидѣла угрозу своему суверенитету. Изъ донесеній Штюрмера явствуетъ, что англійскій посолъ въ Константинополь, Понсонби, отлично зная, что отвѣтственность за происшедшее падаетъ на Турцію, тѣмъ не менѣе пытался интриговать противъ отправки Кодинца³⁾. Надо, впрочемъ, замѣтить, что это намѣреніе царя смущило и русскаго посланника при Портѣ, Титова⁴⁾. Броженія происходили повсемѣстно въ христіанскихъ областяхъ Турціи. Нѣкоторые англійскіе агенты старались внушить правительству мысль, что эти броженія—результатъ русскихъ происковъ⁵⁾. За Нишскимъ восстаніемъ послѣдовали беспорядки въ Браиловѣ, поднятые проникшей туда болгарской революціонной четой. На этотъ разъ подозрѣнія противъ Россіи усиливаются. Штюрмеръ и Понсбі почти открыто говорятъ объ отвѣтственности, падающей на русское правительство⁶⁾. Такого

¹⁾ Для событий 1841 г. я пользуюсь трудами проф. Ст. Романского: Австрійски Документи по Нишкото Българско Възстаніе, Сборникъ за народни умотворения, XXVI, 1912; Браилски Историйки, Сборникъ на Бълг. Ак. Н. III, 1915; Заговорътъ на Г. С. Раковски, Сб., Бълг. Ак. Н. XIV, 1920. Эти три работы заключаютъ въ себѣ интереснѣйшіе архивные документы, проливающіе свѣтъ на события, доселѣ весьма мало извѣстныя, съ цѣнными сопроводительными статьями автора.

²⁾ Суровая оцѣнка турецкихъ порядковъ дана не только русскими (полк. Ливенъ), но и австрійскими агентами. См. докладъ интернуція бар. Штюрмера Меттерніху у Романского, Австр. Док. № 2, стр. 79—82.

³⁾ Ibid № 17, стр. 95—97.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ См. у Романского, н. соч. выдержку изъ депеши австрійскаго посла въ Петербургѣ, Мейзенбуга, отъ 12 июля 1841 г.: M-r Bloomfield (англ. посолъ) a bien voulu me dire qu'il lui étais parvenu des notions portant que les e'm'saires cherchaient à soulever les paysans aux environs de Varna contre l'autorité de la Porte. Il paraît que la jalouse méfiance de quelque Agent anglais a attribué ces menées à l'influence russe et que M-r Bloomfield s'est cru dans le devoir d'en faire mention à M-r le Vice-chancelier qui semble avoir déclaré ignorer complètement le fait.

⁶⁾ Штюрмеръ Меттерніху, 11 авг. . . . le rôle qu'y ont joué les agents russes est inexplicable pour ceux qui comme moi, répugnent à croire que la Russie veuille fomenter clandestinement de pareilles menées. Lord Ponsonby, avec qui j'ai